

ЗАЯВЛЕНИЕ

представителей международного Молодежное Правозащитное Движение (МПД),
Молодежной Сети против расизма и нетерпимости
(Youth Network against Racism and Intolerance – YNRI),
Сети ненасилия и культуры мира,
Кавказской региональной сети МПД (МПД-Кавказ)

В эти тяжелые дни мы постоянно общаемся с нашими близкими друзьями, живущими не только на Северном Кавказе – и в Беслане и в Грозном, - но и в Москве, Воронеже, Нижнем Новгороде.

Это – русские, осетины, украинцы, чеченцы, белорусы, ингуши, евреи, арабы.

Мы, наверное, слишком похожи, потому что испытываем очень близкие чувства.

Они настолько сильны, что мы не могли не выразить их сейчас в этом своеобразном заявлении – к нашим друзьям, коллегам, гражданским и правозащитным организациям, молодым активистам, гражданам нашей страны.

И это – очень противоречивые чувства.

Первое. БОЛЬ и СКОРБЬ.

У каждого человеческого существа есть священное право на жизнь. И охрана этого права – *первейший* долг государства. Особенно - права на жизнь маленьких людей – наших детей. Никакие политические цели не могут и не должны ставиться выше жизни простых людей, жизни граждан.

Ничто не может оправдать насилие и массовую гибель мирного населения.

Нет таких интересов, ради которых можно идти на убийство детей и жертвовать невинными.

И для нас, как и для многих других людей – не только россиян - трагедии Беслана (как до этого Москвы или Грозного) так же близки, как и происходящее на соседней улице.

Второе. НЕДОУМЕНИЕ и НЕПОНИМАНИЕ.

Мы не можем понять, зачем нам такие мощные и многочисленные силовые структуры, если они не в состоянии защитить людей.

Мы не понимаем, почему решать сложнейшие задачи должны призывники–солдаты и милиционеры из среднерусской глубинки, а не профессионалы, которые бы не только были блестяще подготовлены к защите мирного населения и точечным операциям против террористов, но и знали бы и соблюдали все пункты гуманитарного права. И вызывали у местных жителей уважение или, по крайней мере, уверенность в торжестве справедливости, а не страх, озлобленность и недоверие.

Мы не можем понять, зачем нам нужна такая огромная армия, если наш главный враг, как заявляют генералы, не регулярные армии сопредельных держав, а «террористы», почему до сих пор так и не установлены никакие правовые границы «контр-террористической операции» на Северном Кавказе («война», «гражданская война», «вооруженный конфликт» и т.п.?!), что позволило бы хоть как-то оценить эффективность и разумность полномасштабных войсковых операций и их правовую основу.

Мы не в состоянии понять, почему в условиях постоянной «террористической угрозы» правоохранительные органы занимаются поборами с иногородних граждан, будь то в Москве или в Ростове, или огромным количеством других дел, не имеющих **никакого отношения к безопасности** граждан.

Мы просто не понимаем, как в условиях коррупции и тотальной безнаказанности, правоохранительные органы могут быть уважаемы людьми и хоть сколько-нибудь эффективными.

Мы не понимаем, как эти органы могут действовать более-менее успешно без самого серьезного гражданского и парламентского контроля, а следовательно – **доверия людей и их поддержки.**

Мы недоумеваем по поводу бесконечных заявлений об «усилении мер» и о том, что «нужно еще сильнее напугать», или о том, что необходимо немедленно возродить казни, как будто это может хоть чем-нибудь помочь, кроме дискредитации моральной позиции самого государства. *Если мы и вправду имеем дело с «фанатиками» и «смертниками», то угроза смертной казни может вызвать только их одобрение – ибо смерти они как раз и не боятся,*

а вот про государство скажут, что оно теперь тоже станет убийцей и, значит, - ничем не лучше их самих. К тому же в последнее время вроде бы и казнить уже становится некого – либо погибают сами, либо при ликвидации. Так что и судить не надо...

Мы не можем понять, почему в ответ на террористические угрозы, власть пытается применять риторику, которую можно истолковать, как готовность прибегнуть к «государственному террору», что, безусловно, усиливает напряжение в обществе.

Мы испытываем недоумение и возмущение, когда некоторые представители власти после слов о том, что «терроризм не имеет национальности или религиозной принадлежности», тут же заявляют о необходимости повысить бдительность по отношению ко всем людям с кавказской внешностью. Так можно дойти и до того, что люди мужественно пережившие трагедию в Северной Осетии, сойдя с поезда в Москве тут же окажутся подозреваемыми и подвергшимися издевательствам.

Мы недоумеваем по поводу беспомощности и наших властей, и СМИ (средств массовой информации), которые, естественно, не должны выдавать никакие секретные сведения из сообщений безопасности, но могли бы воздержаться хотя бы от вранья или от деклараций полной беспомощности и некомпетентности.

...Мы не понимаем...

И третье. ЧУВСТВО ПРИЧАСТНОСТИ.

Которое порождает желание делать во много раз больше, чем до этого.

Мы, как представители гражданского общества, должны принять самое активное участие в строительстве системы защиты от насилия – и от террористов, и от отдельных представителей военных структур, нарушающих нашу Конституцию.

Мы обязаны активно участвовать в кампаниях гражданского контроля над властями и правоохранительными органами по поводу того, насколько эффективно они обеспечивают нашу безопасность, и не нарушаются ли при этом права граждан.

И мы должны хорошо осознавать, что действительно происходит сейчас и на юге России, и в мире, – и бороться не с последствиями террора, а с причинами его порождающими – с беззаконием, с культом военной силы, с этнической, религиозной и идеологической нетерпимостью, с социальной безысходностью и т.д.

Мы собираемся начать широкую молодежную миротворческую кампанию «Молодежь – за мир на Кавказе» (как продолжение идущей сейчас «Молодежь против войн на Кавказе»), в которую включились бы сотни молодых добровольцев и из республик Кавказа, и других регионов и стран.

Мы должны продолжить гражданские и благотворительные акции (например, «Студентам Грозного!») и сделать все для разрушения образа народов, как врагов или недругов. Мы должны продолжить акцию «Дети войны – дети мира» и организовать гуманитарную акцию «Детям Осетии».

Мы должны расширить рамки Кампании «Закон и ответственность – для правоохранительных органов», уделяя особое внимание гражданскому контролю и восстановлению доверия населения к этим органам (если мы не станем союзниками, то проиграют все).

Мы должны сделать многое.

Когда мы говорим «МЫ», то имеем в виду далеко не только участников международного МПД, но и сотни других гражданских и правозащитных организаций, делающих почти невозможное для торжества мира, справедливости, достоинства личности и соблюдения Прав Человека на Кавказе и в России в целом. И лозунгом наших митингов должны стать не столько «Россия против террора» (ибо, кто же за него?), но **«Россия за священное право на жизнь и достоинство личности».**

И тогда, вместе мы действительно победим.

Победим террор, победим насилие, победим страх.

И вернем надежду.